

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Отражение культурно-языковых изменений развития общества в
современных СМИ (на материалах английского и русского языков)

Выполнил студент
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Широколов Ярослав
Владимирович

(подпись)

Научный руководитель
Касаткина Клара
Алексеевна, кандидат
педагогических наук,
доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Зав. кафедрой зарубежной филологии _____ Фадеева Л.Ю.
(подпись)

« ___ » _____ 2024г.

Тольятти
2024

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой филологии

(подпись) (И.О.Ф.)
« _____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

Студент: Широколов Ярослав Владимирович

1. Тема: «Отражение культурно-языковых изменений развития общества в современных СМИ на материалах английского и русского языков»
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы 8.06.2024
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет-ресурсы
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, приложение
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: диаграммы, таблицы
6. Дата выдачи задания «01» февраля 2024 г.

Научный руководитель _____ к.п.н., доцент Касаткина К.А.
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ Широколов Я.В.
(подпись)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой филологии

(подпись) _____ *(И.О.Ф.)*
« _____ » _____ 20 ____ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы**

Студента Широколобова Ярослава Владимировича
по теме «Отражение культурно-языковых изменений развития общества в
современных СМИ на материалах английского и русского языков»

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.24	01.02.24	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	11.02.24	11.02.24	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	08.05.24	08.05.24	Выполнено
	Введение	02.04.24	02.04.24	Выполнено
	1 глава	26.04.24	26.04.24	Выполнено
	2 глава	08.05.24	08.05.24	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	12.05.24	12.05.24	Выполнено

5.	Оформление работы	15.05.24	15.05.24	Выполнено
6.	Предзащита бакалаврской работы	18.05.24	18.05.24	Выполнено
7.	Исправление замечаний	29.05.24	29.05.24	Выполнено
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	04.06.24	04.06.24	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	04.06.24	04.06.24	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	18.05.24	18.05.24	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	07.06.24	07.06.24	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	05.06.24	05.06.24	Выполнено

Научный руководитель _____ к.п.н., доцент Касаткина К.А.
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ Широколобов Я.В.
(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. Теоретические положения текстов СМИ с позиции межкультурной коммуникации	8
1.1. Отражение культурно – языковой картины мира в текстах СМИ.....	8
1.2. Передача лингвостилистических характеристик текстов СМИ при переводе	17
Выводы по главе 1	26
Глава II. Отражение культурно – языковых изменений общества в современных текстах СМИ.....	28
2.1. Явление политической корректности как основное проявление культурно – языковых изменений общества	28
2.2. Рассмотрение лингвостилистических особенностей текстов СМИ в аспекте перевода	41
Выводы по главе 2.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	55

ВВЕДЕНИЕ

Современные средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль в формировании и отражении культурных и языковых изменений в обществе. К этим изменениям в первую очередь относится появление новых устойчивых тем – универсалий, разнящихся по содержанию от культурно – языковой картины мира, а эти темы в свою очередь влекут появление новых языковых явлений. В дискурсе данного исследования было выбрано такое явление как «политкорректность», в связи с важностью этого социального феномена и его влиянием на формирование и трансформацию языковых норм в медийных текстах.

Данные языковые процессы введут к переосмыслению построения текущей модели переводческой стратегии. При переводе текстов СМИ становится особенно важно учитывать культурные особенности разных стран, чтобы передать все компоненты культурно – языковой картины мира, а также избежать различных видов дискриминации.

Актуальность темы обусловлена важностью понимания процессов, происходящих в современных обществах под влиянием медийного контента. СМИ не только отражают, но и формируют общественное мнение, способствуя распространению новых языковых и культурных явлений. Исследование данных процессов на материале английского и русского языков позволяет получить более полное представление о глобальных и локальных тенденциях в развитии современного общества.

Тема данного исследования: Отражение культурно-языковых изменений развития общества в современных СМИ на материалах английского и русского языков

Объектом исследования являются англоязычные и русскоязычные СМИ.

Предмет исследования – культурно - языковые изменения в современных СМИ в аспекте перевода.

Цель работы: выявить наиболее частотные культурно - языковые явления текстов СМИ и их проявления в языке и переводе.

Задачи исследования:

1. определить понятие культурной, языковой картин мира, культурно - языковых изменений, определить понятие текста СМИ;
2. дать определение политкорректности как наиболее частотному культурно – языковому явлению;
3. рассмотреть лингвостилистические характеристики текстов СМИ с позиций культурно – языковых изменений;
4. определить приёмы адекватного перевода;
5. подвести итоги проведённого исследования.

Материал исследования: тексты СМИ на английском и русском языках (общий объем текстов 432 000 печатных знаков)

Теоретической базой исследования послужили работы И. В. Арнольд, И.Р. Гальперина, В.Н. Комиссарова, С.Г. Тер-Минасовой, В.С. Виноградова, Т.Г. Добросклонской, Л.Г. Ионина, Г.Д. Томахина и других исследователей в области перевода, стилистики и межкультурной коммуникации.

Методы исследования: анализа и синтеза, сплошной выборки, лингвостилистического анализа, кросскультурного анализа, анализа переводческих трансформаций.

Практическая значимость исследования данной работы состоит в возможности использования полученных сведений в преподавании таких предметов, как «Межкультурная коммуникация», «Теория и практика перевода» и «Стилистика».

Положения, выносимые на защиту:

1. Тексты СМИ отражают культурно - языковые изменения современного общества. Одним из наиболее ярких проявлений взаимодействия языка и культуры является явление политкорректности.
2. Перевод выступает в качестве посредника между культурами, обеспечивая адекватное взаимопонимание между представителями

различных этносов.

Структура работы определяется её логикой и задачами исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении определяется актуальность работы, обосновывается объект и предмет исследования работы, формулируется цель, задачи, описываются методы исследования, теоретическая база и практическая значимость работы. Формулируются положения, выносимые на защиту, и указывается апробация работы.

В первой главе рассматриваются основные межкультурные языковые явления, даются определения основным терминам, освещаются приёмы перевода и особенности публицистического текста.

Во второй главе раскрывается понятие «политкорректность» как основное культурное – языковое явление, сформировавшееся в текстах СМИ. Проводится лингвостилистический анализ публицистических текстов, исследуются особенности перевода культурно – языковых явлений.

В заключении обобщаются результаты исследования.

Библиографический список насчитывает 82 наименования.

Основные положения исследования были **апробированы** на:

- Поволжский фестиваль студенческой науки: материалы докладов VII Региональной молодежной научно-практической конференции, Тольятти, 2024года / отв. ред. прот. Д. Лескин. – Тольятти: Поволжская академия Святителя Алексия, 2024 (в печати). Доклад: Отражение культурно-языковых изменений развития общества современных СМИ // Журнал Академии, 2024г.

Глава I. Теоретические положение текстов СМИ с позиции межкультурной коммуникации

1.1. Отражение культурно – языковой картины мира в текстах СМИ

Текст – одно из основных понятий современной лингвистики. Текст, как предмет научного исследования, рассматривается многими науками, такими как поэтика, семиотика, риторика, герменевтика, текстология, стилистика, прагматика. Однако, как объект лингвистического исследования, текст привлек внимание ученых только начиная с середины XX в.

На разных этапах развития лингвистики текста ученые давали различные определения этому понятию, однако единого, исчерпывающего определения, которое охватывало бы все аспекты текста, еще не было предложено. Можно проследить, как со временем меняется значение понятия. Так, немецкий лингвист Эгон Верлих в 1976 году предложил следующее определение: «Текст — это расширенная структура синтаксических единиц, таких как слова, группы, предложения и текстовые единицы, характеризующаяся как согласованностью элементов, так и завершенностью» [40, с.19].

Уже спустя 15 лет, в 1991 году, британский лингвист Роджер Фаулер пишет следующее: «Текст состоит из предложений, однако существуют отдельные принципы построения текста, помимо правил составления предложений» [38, с.3].

Безил Хатим и Ян Мейсон отмечают, что текст, это «набор взаимозначимых коммуникативных функций, структурированных таким образом, чтобы достичь общей риторической цели» [36, с.55].

Вышеперечисленные определения отмечают, что тексту присущи такие характеристики как согласованность элементов и завершенность. На основании вышесказанного мы приходим к выводу о том, что текст представляет собой расширенную структуру синтаксических единиц,

объединенную по правилам и принципам построения текста так, чтобы достичь общей риторической цели.

Тексты представляют собой значительное разнообразие в своей природе, охватывая различные жанры, стили и выполняя разнообразные функции. Понимание стиля, так же, как и понимание текста, представляет собой сложную задачу. Существует множество определений для данного понятия, однако, подобно тексту, единое полное определение для функционального стиля пока не разработано. В лингвистике широко используются понятия, данные И.Р. Гальпериным и И.В. Арнольд. Согласно Гальперину, «функциональный стиль языка — это система взаимосвязанных языковых средств, служащая определенной цели в человеческом общении» [7]. Функциональный стиль стоит рассматривать как продукт конкретной задачи, поставленной автором послания. И. Р. Гальперин выделяет пять функциональных стилей: художественный стиль; публицистический стиль; газетный стиль; стиль официальных документов, или официальный стиль; стиль научной прозы, или научный стиль. Лингвист полагает, что речевые стили выделяются как определенные системы в литературном языке прежде всего в связи с целью сообщения.

Как полагает И.В. Арнольд, функциональные стили являются «подсистемами языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике» [2, с.247]. Как отмечает лингвист, наиболее общее деление функциональных стилей — это деление их на две группы стилей: книжный и разговорный. Первый из них соответствует заранее обдуманной речи общения с широким кругом лиц, а второй — неподготовленной заранее речи бытового общения. Разновидностями этих двух стилей являются еще четыре подстиля: стиль поэзии, научный стиль, газетный стиль, разговорный стиль. И.В. Арнольд не выделяет такую важную стилеформирующую область, как официально-деловая переписка, официальные документы и т.д. «У всех видов документов есть много общего, и их нельзя отнести ни к

газетному стилю, ни к разговорной речи, ни, тем более, к поэзии» [2, с.149].

Можно заметить, что, И.Р. Гальперин, рассматривая функциональные стили как свойства письменного языка, исключает разговорный стиль, в то время как Арнольд делит классификацию стилей на книжные и разговорные. Чуть далее в тексте можно будет проследить, что классификация публицистического стиля, данная Гальпериным - устарела.

Публицистический стиль занимает особое место в системе стилей литературного языка, поскольку во многих случаях он должен перерабатывать тексты, созданные в рамках других стилей. Научная и деловая речь ориентированы на интеллектуальное отражение действительности, художественная речь - на ее эмоциональное отражение. Публицистика играет особую роль, так как она стремится удовлетворить как интеллектуальные, так и эстетические потребности. Французский лингвист Ш. Балли писал, что «научный язык — это язык идей, а художественная речь - язык чувств» [3]. К этому можно добавить, что «публицистика - язык и мыслей, и чувств» [13].

Публицистический стиль выполняет две ключевые функции: информационную и апеллятивную (функция воздействия). Для данного стиля существенно не только предоставить информацию реципиенту, но также оказать на него воздействие с целью убеждения или вызова определенной реакции на сообщение. Информационная функция присуща и другим стилям, например, художественному, однако характер предоставляемой информации различен: в художественном произведении реальность представлена в художественно-обобщенной форме, являясь результатом творческой фантазии художника. В свою очередь, публицистика отражает жизнь прямо, предоставляя фактологическую и документальную информацию.

Функция воздействия не только объединяет публицистику и художественную литературу, но также разграничивает их, поскольку характер этой функции в этих стилях существенно различен. Воздействие в значительной степени определяется формой выражения позиции автора в

художественных и публицистических произведениях: публицист выражает свою позицию прямо и открыто, в то время как автор-художник обычно проявляет свою позицию через сложную речевую и композиционную структуру художественного текста.

Публицистический стиль используется для отражения различных актуальных политических, социальных, экономических, культурных и др. событий, которые волнуют общество в данный период времени. Основные его подстили – политико-агитационный (воззвания, приказы, прокламация), официальный политико-идеологический (партийные документы), собственно публицистический – в узком смысле слова (памфлеты, очерки, фельетоны, эссе и т.п.), газетный. Помимо письменной, также существует и устная форма данного стиля, которая выражается в новостных выпусках и аналитических обзорах радио- и телеэфиров. Как отмечает, Т.М. Балыхина «жанровое разнообразие публицистического стиля обозначается емким именем – средства массовой информации или масс-медиа (СМИ)» [4].

Публицистика как сфера массовой коммуникации имеет и другие разновидности: радиопублицистика, кинопублицистика, телепублицистика. Каждая из них, помимо общих черт, присущих публицистике, характеризуется собственными лингвостилистическими отличиями. Существует также специфическая область — ораторская речь, представляющая собой особый публицистический стиль, объединяющий письменный и устный аспекты. Вопрос о статусе ораторской речи в функционально-стилевом аспекте языка до сих пор остается нерешенным. Это устная форма продуманной, обычно заранее подготовленной, искусной речи, направленной на специальное воздействие на слушателей. Ораторская форма речи неоднородна и связана с функциональными стилями, соответствующими областям их использования: академическое красноречие, судебное красноречие, ораторская публицистическая речь. Это сложный случай, когда переплетаются функциональные стили и формы речи. Все эти внутренние вариации объединяет общая цель — оказание воздействия на

слушателей с целью достижения предварительно задуманного эффекта [9].

Как мы уже выяснили, одной из основных функций СМИ является функция информативная, чье назначение — оперативно информировать массовую аудиторию о событиях в стране и за рубежом, постоянно поддерживая определенный уровень новостного потока. Реализация информативной функции тесно связана с отражающим свойством текстов массовой информации. Способность СМИ освещать события окружающей действительности, запечатлевая многообразие сегодняшнего мира в том или ином медиаформате, является ключевым фактором в создании современной картины мира. В условиях информационного общества механизм создания картины мира почти целиком зависит от средств массовой информации. Действительно, достаточно большую долю сведений о том, что представляет собой и как меняется окружающая действительность, современный человек получает с помощью газет, радио, телевидения. Наши представления о том, что происходит в различных точках планеты, во многом обусловлены теми образами и интерпретациями, которые ежедневно тиражируются массмедиа. Таким образом, средства массовой информации играют решающую роль в формировании информационной картины мира.

Большое значение в этом плане имеет также организующее свойство текстов массовой информации. Выстраивая информационное пространство в соответствии с устойчивыми концептуальными моделями, выражающимися в четкой тематической структуризации медиа материалов, СМИ создают и поддерживают целостную, упорядоченную картину мира. Ежедневное обновление новостного потока, наполнение актуальным содержанием устойчивых форматных ячеек позволяет не только увидеть информационную картину мира в динамике, но и подчеркивает устойчивость, упорядоченность ее внутренних структурно-тематических связей.

Высокая степень повторяемости и глобальная клишированность новостных текстов способствует установлению прочных корреляций между тематикой сообщения и ее синтагматическим наполнением. Так, анализ

новостных сообщений, принадлежащих как к крупным тематическим блокам типа «экология, политика, культура», так и к отдельным темам, например: «встречи политических деятелей, конфликты и катастрофы, погода» и т. д. позволяет выделить целый ряд устойчивых синтагматических единиц, регулярно воспроизводимых в текстах соответствующей тематики.

Концепция информационной картины мира тесно связана с языковой картиной мира. В своей работе «Язык и межкультурная коммуникация» С. Г. Тер-Минасова выделяет три картины мира, утверждая, что «окружающий человека мир представлен в трех формах: реальная картина мира, культурная (или понятийная) картина мира, языковая картина мира» [26, с.47]. Реальную картину мира являет собой «объективная человеческая данность». Культурная картина мира – это «отражение реальной картины мира через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное» [26]. Языковая картина мира служит отражением реальности через культурную картину мира. При этом существуют первичная и вторичная картины мира. Первичная картина мира создается средствами родного языка, в то время как вторичная является результатом изучения какого-либо иностранного языка [26, с.58].

Область языковых манифестаций картины мира чрезвычайно велика: в языке содержится богатейшая информация о системе ценностей того или иного народа, о национально-культурной специфике его представлений о мироздании. Особая роль в этом плане принадлежит лексико-семантическому слою, в котором как эксплицитно, так и имплицитно выражены смысловые и ценностные параметры модели мира, определены особенности видения и «прочтения» мира тем или иным народом. Именно в слове, в его структурных и лексико-фразеологических связях аккумулируются особенности мировосприятия, жизненных ценностей, исторического опыта и генетической памяти того или иного языкового коллектива.

Подобно языковой картине мира информационная картина мира культуроспецифична, так как отражает национально-культурные особенности мировосприятия и систему ценностных отношений. Можно сказать, что в текстах массовой информации происходит наложение языковой и информационной картин мира. Это, в частности, выражается в лингвокультурных особенностях организации мирового информационного пространства. Так, глобализация мирового информационного потока тесно связана с процессом взаимовлияния и взаимодействия культур, при этом удельный вес того или иного лингвокультурного компонента зависит от целого ряда факторов экономического, политического и социокультурного характера. Например, общий объем медиатекстов на английском языке заметно превышает объем текстов массовой информации на других языках, что подтверждает известный тезис о «глобальной роли английского в современном мире». С начала 90-х годов прошлого века в связи со значительными социально-экономическими изменениями англоязычные СМИ получают все большее распространение и в России. В середине 90-х годов зарубежными журналистами, работающими в Москве, создается компания “Independent Media”, которая успешно работает на российском рынке, постепенно расширяя сферу своей деятельности от выпуска газет “The Moscow Times” и “The St. Petersburg Times” до издания русскоязычных вариантов таких известных журналов, как “Cosmopolitan”, “Men’s Health” и “Good House-Keeping”. Все это свидетельствует о дальнейшей интеграции международных информационных систем, что в свою очередь отражается на общей структуре мирового информационного пространства.

Культуроспецифичность информационной картины мира проявляется также в национально-культурных особенностях организации новостного потока, которые зависят от многих факторов, в том числе от преобладания того или иного типа культуры в данном языковом ареале. В рамках культурологии определение доминирующего типа культуры осуществляется на основе нескольких параметров, таких как, например, ориентированность

культуры на индивида или на коллектив, наличие или отсутствие мощного культурного контекста (высококонтекстные и низкоконтекстные культуры), высокая или низкая степень этноцентризма или культурной самодостаточности. Сравнение различных культур с точки зрения данных параметров показывает, что, например, английская и американская культуры характеризуются гораздо более высокой степенью этноцентризма, чем культура русская и испанская. Такая «культурная доминанта» обязательно проявляется и в текстах массовой информации, например, при сравнении тематической структуры английских, американских и русских новостных текстов. Так, при почти полном совпадении базового новостного формата — новости в стране, мировые новости, экономика и бизнес, комментарий и аналитика, образование, культура, спорт, погода — реальное наполнение тематических ячеек «новости в стране» и «мировые новости» заметно отличается. Как показывает анализ материала, английские и в особенности американские СМИ уделяют гораздо меньше внимания освещению событий за рубежом, чем СМИ в России. Конечно, речь идет не о каналах CNN и BBC World, специально ориентированных на международную аудиторию, и не о качественных изданиях аналитического характера типа журналов “Time” или “News Week”, в которых события международной жизни освещаются самым подробным образом. Речь идет о продукции СМИ, предназначенной для внутренней аудитории, для среднего английского и американского зрителя, которого не всегда волнует то, что происходит за пределами его страны. Такая особенность соотношения содержательных категорий “home news” и “foreign news” в англоязычных СМИ, в частности, в американских, отмечается и самими западными журналистами. Так, корреспондент журнала “Time”, анализируя причины недостаточного интереса американских СМИ к освещению событий за рубежом, обращается к факторам экономического, политического и культурологического характера: «Диспропорция между внутренним и внешним новостным вещанием основывается как на политических, так и на экономических факторах. Вряд ли здесь присутствует

морально-этический фактор. Скорее такой дисбаланс в освещении событий в стране и за рубежом отражает стремление редакторов соответствовать интересам и ценностям самих потребителей информации. Действительно, какое американцам дело до пожаров и катастроф где-то далеко за пределами их страны?» [Time].

Национально-культурная специфика организации информационного пространства проявляется не только в виде различных способов структуризации информационного потока, иначе говоря, на уровне медиаформата, но и на уровне содержания. Сравнительный анализ содержательной стороны текстов массовой информации показывает, что при всей схожести общего тематического рисунка, основанного на освещении таких тем-универсалий, как политическая жизнь в стране и за рубежом, бизнес, новости, культура, спорт и т. п., в СМИ разных стран можно выделить темы, специфичные именно для данной культуры. Речь идет о наиболее часто повторяемых, постоянно присутствующих в СМИ той или иной страны тематических составляющих, или *buzz-topics*. Термин “*buzz-topic*” употребляется здесь по аналогии со словосочетанием “*buzz-word*”, что означает слово, которое у всех на слуху: “*a word or expression that has become fashionable by being used a lot, especially on television and in the newspapers*”. Так, американские СМИ достаточно давно проявляют повышенный интерес к темам экологии и вооруженных конфликтов, поэтому на страницах американской прессы всегда можно найти скандальные истории, связанные с экологической повесткой или конфликтами. В наше время, к этим же топикам добавились постоянные обсуждения, связанные с пандемией, гендерным неравенством, а также политкорректностью.

Все эти культурные обсуждения и изменения проявляются также на лингвистическом уровне, создавая новые слова и выражения. Так, при обсуждении экологии в среде СМИ, используются такие термины, как: “*Anthropogenic impact*” – деятельность человека, влияющая на окружающую среду, “*heatwave*” – обозначение периода экстремально высоких температур,

“desertification” – «опустынивание» - деградация земель, вызванная как деятельностью человека, так и природными факторами, “Recyclables” – предметы, поддающиеся переработке. Последний термин достаточно глубоко вошёл в речевой обиход многих стран. Помимо этого, происходит «скрещивание» лексикологических единиц. Так, на рубеже экологии и военных конфликтов появляется выражение “water shortage”, часто употребляемое на международных конференциях представителями различных сфер, от учёных и до военных. Само выражение означает «нехватка воды».

В связи с новизной, а также большой популярностью, в дискурсе данной работы было выделено такое явление как «политкорректность».

1.2. Передача лингвостилистических характеристик текстов СМИ при переводе

Многие ученые давали различное определение понятию «перевод», однако единого определения данного понятия пока не выработано. Одни исследователи считают, что перевод – это «процесс передачи одного фрагмента языка на другой, в котором выражается то же самое, но другими словами» [32, с.7]. Такого мнения придерживается Ж. Вине и Ж. Дарбельне, Дж. Кэтфорд, говоря о том, что перевод можно определить, как «замену текстового материала на одном языке текстовым материалом на другом языке» [34]. Однако С. Баснетт отмечает, что перевод «включает в себя намного большее, чем замещение лексических и грамматических элементов в языках» [31, с.34] В.В. Комиссаров определял перевод как «вид языкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу» [19, с.34]. Другие ученые определяют перевод, как процесс и результат этого процесса. Например, согласно В.С. Виноградову перевод включает в себя два явления: «первое из них определяет

мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке, средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса — текст устный или письменный. Хотя эти понятия разные, но они представляют собой диалектическое единство, одно не мыслится без другого» [5, с.5]. Того же мнения придерживается и А.В. Федоров, говоря, что эти «два понятия, выражаемые двумя терминологическими значениями слова «перевод», соотносительны и взаимосвязаны; первое постоянно предполагает второе» [28].

В данной работе будет использоваться понятие перевода, предложенное В.Н. Комиссаровым, как наиболее полное.

Одним из ключевых понятий в переводоведении является понятие эквивалентности, отношение к которому менялось на протяжении длительного времени. Проблеме эквивалентности перевода уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные ученые. Среди российских исследователей проблемами эквивалентности занимались В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, А.Д. Швейцер и др. Среди зарубежных – Дж. Кэтфорд, М. Бейкер, Р. Якобсон, Э. Пим (2009, 2010, 2014), Ю. Найда, М. Снелл-Хорнби (1995), П. Ньюмарк, В. Леонарди (2000), В.Г. Йебра (1994), А. Уртадо Альбир (2011) и др.

Так, З.Д. Львовская считает главным требованием к переводу достижение коммуникативной эквивалентности, подчеркивая прежде всего культурно-когнитивную природу данного фактора. При этом коммуникативный подход к переводу как «эквивалентной двуязычной деятельности» предполагает достижение такой эквивалентности, которая обеспечит максимально возможную верность концептуальной программе автора исходного текста, а также позволит тексту оставаться адекватным в новой коммуникативной ситуации, которая создается в принимающей культуре. Здесь стоит отметить наличие иного подхода в определении категории «адекватность перевода», которая подчинена категории «эквивалентность», выступая лишь частью общего замысла автора текста.

Данные положения вполне соотносятся с положениями теории эквивалентности, изложенными в трудах одного из основоположников коммуникативного подхода к переводу – О. Каде, который считает создание текста-«коммуниканта» условием качественного эквивалентного перевода, т. е. текста, отвечающего требованиям реальной коммуникативной ситуации, включающей и экстралингвистические факторы.

В.Н. Комиссаров в своих исследованиях утверждает тот факт, что степень реальной смысловой близости между оригиналом и переводом является переменной величиной, и выделяет пять типов эквивалентных отношений:

1) переводы с наименьшей общностью содержания оригинала, но при этом сохраняется цель коммуникации, выражающая основную функцию высказывания;

2) переводы, в которых смысловая близость к оригиналу не основывается на общности примененных лингвистических средств, но при этом сохраняется часть содержания оригинала, которая понимается как «ситуация», или то, о чем сообщается в конкретном акте коммуникации [18, с.70];

3) переводы, при сопоставлении которых обнаруживаются, кроме сохранения цели коммуникации, ситуации, также общие понятия для описания ситуации в оригинале, т. е. сохранение части содержания исходного текста в виде «способа описания ситуации» [18, с.80], при этом можно наблюдать семантическое варьирование различного рода;

4) переводы, обладающие семантической общностью с оригиналом, а также имеющие инвариантные синтаксические структуры [18, с.87];

5) переводы, обладающие наибольшей степенью смысловой общности в отношении оригинала, при этом в дополнение к предыдущим типам (1–4) наблюдается также максимальная соотнесенность лексического состава, эквивалентность устанавливается на уровне семантики словесных знаков [18, с.97].

В современном переводоведении под прагматическим аспектом перевода понимается прагматический потенциал исходного текста, прагматическая адаптация текста перевода и прагматическое значение отдельных лексических единиц как исходного, так и переводного текстов [19, с.66]. В подтверждение данной точки зрения В. Н. Комиссаров писал, что «перевод — это важная часть двуязычной коммуникации, участники которой владеют разными языковыми кодами. Как и при одноязычной коммуникации, общение осуществляется с помощью системы языковых знаков, обладающих грамматическими, семантическими и прагматическими значениями» [19, с. 66].

Согласно мнению В. Н. Комиссарова, прагматическая адекватность достигается в большинстве случаев с помощью прагматической адаптации текста; соответственно, выделяют четыре вида прагматических адаптаций [19, с.143]. Первый вид адаптации необходим для достижения понимания перевода. Иногда необходимо добавить уточняющие слова. Второй вид адаптации по В. Н. Комиссарову необходим для достижения эмоционального воздействия на реципиента. Третий вид адаптации относится к трансформациям в определенных ситуациях и для определенного реципиента. Четвертый вид адаптации используется при дополнительных причинах и пожеланиях [19, с.143]. Возможно, что прагматическое значение текста перевода не совпадает с коммуникативным намерением автора текста. Прагматическое отношение переводчика может зависеть от личности переводчика, фоновых знаний, опыта и психологических особенностей.

Прежде чем начать разговор о лингвостилистических характеристиках текстов СМИ, в нашу работу необходимо ввести краткие определения риторики и стилистики. В лингвистике существует множество дефиниций этих понятий. В данной работе приведены только два из них — те, что даются «Словарем лингвистических терминов» Ж. Марузо и «Словарем лингвистических терминов» О. Ахмановой. Итак, стилистика по словарю Ж. Марузо — «Термин, употребляющийся для обозначения практического

изучения характерных особенностей данного языка и прежде всего его образных и идиоматических выражений; в настоящее время – особенно после работ Ш. Балли – его обычно сохраняют за научным изучением процессов и результатов, которыми определяется стиль» [44]. По Ахмановой, стилистика — «Раздел языкознания, в задачи которого входит а) изучение разных стилей, включая стили индивидуальные и жанровые; б) изучение экспрессивно-эмоционально-оценочных свойств различных языковых средств как в парадигматическом плане, так и в синтагматическом плане, т. е. с точки зрения их использования в различных сферах речевого общения» [41]. Риторика же по определению Ахмановой, это «Теория выразительной речи, изучающая наиболее эффективные способы ее построения» [41]. Исходя из определений, можно заметить, что они дополняют друг друга, а не являются противопоставлением.

Стилистические черты публицистического стиля проявляются на языковых уровнях следующим образом:

1. лексические средства: синонимы, полисемантические слова, разговорная лексика, «газетизмы», официальная лексика, эмоционально-окрашенные лексические единицы, конкретная лексика;

фразеологические средства: употребление фразеологических единиц книжной окрашенности, разговорной и просторечной окрашенности;

2. функционально-стилистические средства морфологического уровня: высокий процент употребления конкретных имён существительных, личных местоимений, обращений, наречий, употребления глаголов настоящего и прошедшего времени, употребление междометий, вводных единиц эмоционально-оценочной семантики, а также предающих логику следования мысли;

3. функционально-стилистические средства синтаксического уровня: употребление восклицательных предложений, неполных предложений, глагольных неопределенно-личных, обобщенно-личных предложений, нарушение установленного порядка слов в предложении,

обращений, использование инфинитива в сложных предложениях и диалогов в интервью, цитат [25].

Как можно наблюдать, для публицистического стиля характерно сочетание стандарта и экспрессии, где могут смешиваться различные пласты лексики: от разговорного до книжного, при этом наблюдается логичность в изложении, лаконичность и высокая информативность.

Зачем необходимо применять различные лингвостилистические выражения в текстах публицистического характера? Эти средства направлены на усиление выразительности и эмоционального оттенка текста, а также используются для достижения образности и выразительности. Внедрение языковых выражений в публицистические тексты обогащает описание явления новыми смысловыми оттенками, которые придают необходимую личностную оценку автора в данной речевой ситуации. Иными словами, использование языковых средств в публицистических текстах во многом определяется их социально-оценочными характеристиками и способностью оказывать эффективное и целенаправленное воздействие на широкую аудиторию.

К часто используемым средствам выразительности в публицистическом стиле можно отнести:

- апозиопезис. Апозиопезис (умолчание) — это стилистический прием, который в письменном тексте выделяется графическими средствами (многоточием), при разговоре - паузой и указывает на невысказанность части мысли. Многоточие — это намек на известные и автору, и читателю факты или обоюдно разделяемые точки зрения;
- повторы. Сюда можно отнести повторы разных типов: лексический и синтаксический, которые способны не только оказывать эмоциональное воздействие, но и производить изменения в системе «мнения - ценности - нормы»;
- аппликации. Аппликация - вкрапление общеизвестных выражений (пословиц, поговорок, газетных штампов, сложных терминов,

фразеологических оборотов и т. д.), как правило, в несколько измененном виде. Использованием аппликации достигается сразу несколько целей: создается иллюзия живого общения, автор демонстрирует свое остроумие, оживляется «стершийся» от многократного употребления устойчивого выражения образ;

- аллюзии. Аллюзия - стилистический прием, используемый для создания подтекста и состоящий в намеке на какой-либо широко известный исторический, политический, культурный или бытовой факт. Намек осуществляется, как правило, с помощью слов или сочетаний слов, значение которых ассоциируется с определенным событием или лицом.

В публицистических текстах также широко употребляются структурно-графические выделения. К ним относятся сегментация и парцелляция. В публицистической речи часто можно встретить различного рода расчленения текста, то есть такие конструкции, когда какая-нибудь структурная часть, будучи связана по смыслу с основным текстом, вычленяется позиционно и интонационно и располагается либо в препозиции (сегментация), либо в постпозиции (парцелляция).

Мы рассмотрели стилистические приёмы, теперь необходимо рассмотреть обороты или же фигуры речи и риторические приёмы, используемые в публицистических текстах. Но сначала, нужно дать определение понятиям. Оборот речи – «объединение нескольких слов, образующих известного рода лексическую единицу» [44]. В свою очередь риторические приёмы – «это ораторский прием, ориентированный на экспрессивное утверждение или отрицание» [45].

В современных публицистических текстах активно используются различные фигуры речи: полисиндетон - стилистическая фигура, состоящая в намеренном увеличении количества союзов в предложении, геминация (удвоение) — более продолжительное произнесение согласного звука, синтаксический параллелизм, анафора (фигуры прибавления), эллипсис - пропуск в тексте или речи элемента предложения, который

восстанавливается посредством контекста, асиндетон - стилистическая фигура: построение речи, при котором союзы, соединяющие предложение, опущены (фигуры убавления), хиазм - риторическая фигура, заключающаяся в крестообразном изменении последовательности элементов в двух параллельных рядах слов, анадиплосис - повторение одного или нескольких слов таким образом, что последнее слово или фраза первой части отрезка речи повторяется в начале следующей части, парцелляция (фигуры размещения).

Теперь необходимо рассмотреть самые распространённые и эффективные риторические обороты: прежде всего это аллегории - выражение отвлеченного понятия через конкретный образ. В риторике аллегория – это довольно сложный прием, требующий от оратора мастерства и хорошей подготовки. Далее необходимо упомянуть о триадах - смысловом ряд из трех выражений. В риторике триады используются не так часто, как те же аллегории, но их воздействие на слушателя сильнее. Краткосрочная память человека способна удержать в один момент времени только 3-4 тезиса. И речь не должна содержать более трех основных моментов. Еще один из распространённых приёмов ораторского искусства – сравнения. Они используются настолько часто, что многие даже не задумываются о них как о какой-то особой фигуре речи. Этот прием позволяет представить абстрактное наглядно, что бывает особенно полезно, когда необходимо донести до слушателя числовую информацию или сделать яркое сравнение. Необходимо также упомянуть приём риторических вопросов – вопросов, ответ на который известен заранее или же дается самим спросившим. Использовать данный оборот следует только тогда, когда аудитория полностью разделяет мнение выступающего, иначе эффект будет лишь негативным. Достаточно ярким и популярным речевым оборотом выступают анафоры - прием, который подразумевает повторение какой-либо фразы в начале или в конце законченного предложения. Повтор – это сильный риторический прием, используемый для привлечения внимания аудитории. Повторы могут быть

дословными, варьируемыми, расширенными и частичными. Дословные повторы применяются относительно редко – в основном для цитирования и акцентирования внимания на какой-либо фразе. Чаше встречаются варьируемые повторы, когда сказанное ранее повторяется другими словами, а также расширенные – когда при повторении мысль развивается. Противоположность расширенного повтора – частичный повтор, или обобщение, позволяющий подытожить сказанное ранее. Очень часто в результате использования недословных повторов психологически кажется, что оратор смог в подтверждение своего тезиса привести несколько аргументов (хотя с логической точки зрения – аргумент был один). В речи можно использовать как литоты, так и гиперболизации, но чаще употребляются вторые. Гиперболизацию или преувеличение резонно использовать только в том случае, если вы уверены, что сказанное не будет восприниматься слушателями как выдумка, а также не будет звучать слишком эмоционально, чересчур пафосно. Гипербола направлена на то, чтобы усилить, подчеркнуть те или иные свойства или черты предмета мысли. Одним из самых изменчивых на протяжении всей истории речевых оборотов остается фрейминг. Очень важным в ораторском искусстве является умение по-разному преподносить слушателям один и тот же материал в зависимости от собственных целей и объективных обстоятельств. Одна из наиболее эффективных методик обрамления содержания речи на сегодняшний день – это фрейминг, который, между прочим, известен как важный составляющий элемент нейролингвистического программирования. Одной из самых популярных концепций фрейминга, является концепция Р. Дилтса – «фокусы языка». Автор считает, что любую фразу и мысль можно рассматривать по-разному. Р. Дилтс нашел 14 различных способов изменить фокус восприятия. Любую ситуацию, любую мысль или любую фразу можно воспринимать по-разному, достаточно только изменить точку зрения. Особым влиянием на аудиторию обладает эффект новизны. Как бы хорошо оратор не владел своей речью, он не сможет удержать внимание аудитории

более 20 минут. Это чистая психология, базирующаяся на концентрации внимания. Так уж устроен человеческий мозг, что он не может долго сосредотачиваться на чём-то одном. Поэтому в доклад необходимо вставлять короткие отступления.

В научной литературе известные авторы-лингвисты выделяют различные стилистические особенности публицистических текстов, в основном находящиеся среди функционально-стилистических морфологического, синтаксического и лексического уровней. Помимо этого, широко известны риторические приёмы и фигуры, используемые в публицистических текстах и в ораторских выступлениях. Все эти средства помогают отличить публицистический стиль от других функциональных стилей и демонстрируют его уникальность.

Выводы по главе 1

Из всего вышесказанного следует, что публицистический стиль – это своеобразный способ передачи и получения информации, применяемый повсюду: от газет до теле- и радиоэфиров. Он отличается от других стилей фактографической, документальной передачей самой информации, большим жанровым разнообразием, а также яркой эмоционально-экспрессивной окраской. Этот стиль направлен на трансляцию информации так, чтобы донести и необходимые сведения, и также оказать определённое воздействие на реципиента.

Область языковых манифестаций картины мира чрезвычайно велика: в языке содержится богатейшая информация о системе ценностей того или иного народа, о национально-культурной специфике его представлений о мироздании.

Подобно языковой картине мира информационная картина мира культуроспецифична, так как отражает национально-культурные

особенности мировосприятия и систему ценностных отношений. Можно сказать, что в текстах массовой информации происходит наложение языковой и информационной картин мира. Это, в частности, выражается в лингвокультурных особенностях организации мирового информационного пространства.

Публицистические тексты играют важную роль в формировании общественного мнения и распространения информации. Они пронизывают все технические средства, прослеживаются на всех уровнях восприятия информации, от письменного до аудио форматов.

Сама структура публицистического стиля претерпевает различные изменения; появляются новые стилистические средства, расширяющие возможности получения и передачи информации, увеличивающие силу передачи экспрессивной окраски. Сейчас уже невозможно представить публицистический текст без яркого заголовка.

Переводчики сегодня всё чаще выступают как редакторы, адаптируя материал под восприятие носителей иной культуры, опуская нерелевантную информацию и добавляя новую, необходимую для привлечения читателей культуры автоперевода. Цель переводчика – не только передать информацию, но и сделать её конкурентноспособной на рынке СМИ, предназначенном для целевой аудитории.

Глава II. Отражение культурно – языковых изменений общества в современных текстах СМИ

2.1. Явление политической корректности как основное проявление культурно – языковых изменений общества

Язык и понятийная картина мира его носителей тесно связаны между собой, поэтому все происходящие в обществе культурные и социальные изменения отражаются на языке и наоборот. “Язык рассматривается не как неизменное целое, но как живой организм, чутко реагирующий на происходящее в обществе” [8, с.49]. Одним из наиболее ярких примеров таких изменений в английском языке является феномен политической корректности.

Так, про связь культуры и информационной картины мира, в своём научном труде Д. Ю. Лескин, протоиерей, доктор философских наук, писал следующее: «Глобализация стала главной тенденцией развития современного мира. Вызванная кардинальными политическими, культурно-экономическими и технологическими изменениями, она выражается в возникновении единого информационного социального пространства, формировании единого образа жизни стран, народов, отдельных социальных групп и людей» [22].

Как известно, для поддержания качественной межкультурной и межличностной коммуникации необходимо следовать принципам толерантности и политкорректности. Толерантность — терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. Вслед за осознанием и принятием идей толерантности, в языке, как инструменте межкультурного диалога, должны произойти соответствующие изменения, то есть речь идет о политически корректной речи.

Наиболее тесно с политкорректностью связано понятие эвфемизм и его использование в публичном дискурсе наиболее распространено, с целью «подсластить» или скрыть неприятные, смущающие или спорные вопросы и

факты. Эвфемизация как языковое явление является предметом изучения различных областей филологии и лингвистики на протяжении нескольких столетий как за рубежом (Д. Кристал, Р. Холдер, Х. Роусон), так и в нашей стране (Б.А. Ларин, А.М. Кацев, Н.Ц. Босчаева, Л.В. Артюшкина, Г.Г. Кужим). Р. Холдер, составитель авторитетного словаря Oxford Dictionary of Euphemisms, опирается на определение эвфемизма, данное Р. Фаулером: эвфемизм есть завуалированное выражение - перифраз, замещающий лексические единицы, вербализующие нелицеприятные факты действительности. Изначально термин понимался как хорошие вести и неиспользование слов, несущих смысл плохого предзнаменования, в ритуалах, обращенных к высшим силам [23, с.124]. Также понятие «эвфемизм» тесно связано с понятием «табу». Табу обычно определяются как запреты на определенные действия или слова. В современных языках табу не исчезли, однако, имеют другие средства выражения. Необходимость замены табуированной лексики способствовало появлению эвфемизмов в языке. В лингвистической литературе существует множество определений понятия "эвфемизм". Хотя они не раскрывают сущность понятия в полном объеме, в определениях выражены все основные их функции.

По мнению Москвина В.П., эвфемизмы – это словесные кодировки, используемые с целью смягчения, маскировки истинного смысла сообщения, однако, при этом у любого носителя языка должна быть возможность понять, о чем идет речь" [24, с.60].

Кацев А. М. считает эвфемизмы косвенной заменой слов, обозначающих что-то страшное, постыдное или оскорбительное, которая воплощается в жизнь моральными или религиозными мотивами и приводит к смягчению последствий [17, с.80].

Однако многие лингвисты с данным мнением несогласны и относятся к эвфемизмам отрицательно. Так, например, Л.Г. Ионин считает, что эвфемистическая лексика – это, в первую очередь, политическое оружие, целью которого является манипуляция человеческим сознанием и

ограничение свободы слова [12, с.94].

А. Белояр также считает политкорректность и эвфемизацию элементами насильно внедренной политики, направленной на подавление протеста в любом его проявлении [42].

«Политическая корректность – это осторожно выбранные слова, обдуманые поступки и внимательное отношение. Термин особенно применим в тех случаях, когда человек чрезмерно осторожен в выборе слов или в своем поведении».

Словарь Merriam - Webster Dictionary определяет политическую корректность следующим образом: «Политическая корректность — это приверженность убеждению, что язык и действия, которые могут задеть чьи-либо чувства, должны быть исключены» [46].

Многие лингвисты, политологи, социологи предлагают различные толкования этого, безусловно, многогранного понятия, однако интерпретация в сугубо лингвистическом ключе встречается наиболее часто.

Так, С. Г. Тер-Минасова рассматривает ПК как исключительно лингвистическое явление, где ПК выражается в стремлении найти новые способы взамен тех, которые могут задеть чувства или оскорбить достоинство индивидуума в отношении

Еще одну дефиницию мы встречаем у Н.Г. Комлева: «политическая корректность, политкорректность (англ. political correctness, сокр. РС.) полит, амер. - утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики». Он также предполагает, что политическая корректность заключается не в содержании, а в символических образах и корректировке лингвистического кода. Толерантность проявляется в смягченных выражениях [43, с.144].

А. Белояр трактует политкорректность как «разновидность неофициальной необъявленной цензуры, нашедшей свое наибольшее применение в США, но также и в странах Европы, а в последнее время в Российской Федерации». Автор считает, что политкорректность — это одно

из распространенных средств манипуляции общественным мнением с целью подавления любого протестного настроения и влияния на сознание реципиента. Следует подчеркнуть, что это единственный словарь, в котором указывается наличие политкорректности в России [42, с.321].

Политкорректность можно классифицировать на несколько видов. Так, нами были выделены следующие:

Этническая политкорректность – данная категория призвана смягчить слова, традиционно используемые для обозначения той или иной расы. Native Americans (коренные жители) вместо Indians (индейцы)

Гендерная политкорректность – будучи одним из наиболее важных аспектов эвфемии, гендерная лексика является одним из ее столпов. Гендерная лексика, на которую значительное влияние оказал политический феминизм, имеет две стороны – общепринятую и специфичную, используемую гораздо реже. Общепринятая призвана достичь нейтралитета при номинации мужчин и женщин; этого помогает достичь наиболее частый аффикс -person, применимый к профессиям (chairperson, businessperson, salesperson) и непосредственно слово person, относящееся к человеку как существу и иногда заменяющее man. Мы также относим к общепринятой лексике местоимение they в ситуации, когда оно используется для обозначения человека любого пола (гендерно-нейтрально), и нейтральные слова, заменяющие консервативные названия профессий (policeman→police officer; steward(ess) →flight attendant; etc.). К специфичной лексике будет справедливо отнести выражения, в основном используемые феминистическими движениями, но не получившие распространения в СМИ, например: wommon, wimmin.

Социальная политкорректность – данный вид эвфемизмов связан с социальным положением человека, традициями, образом жизни. Эта категория представляется одной из самых развитых, так как призвана размыть границы между социальными слоями общества, повысить престиж определенных традиций и приравнять культурные различия и достижения

людей и народов: *substandard housing* (жилье, не соответствующее стандартам) вместо *slums* (трущобы)

Экологическая политкорректность - эти эвфемизмы приняты смягчить отношение человека к природе. Эта категория предполагает, что каждое действие человека, так или иначе влияющее на природу, принимает политкорректный облик: *to litter* – *to contaminate environment*. Кроме того, меняются и обозначения, принятые для активистов, защищающих окружающую среду: *treehugger* (защитник природы) – *environment activist* (защитник окружающей среды), *deforestation* (вырубка лесов) именуется *vegetation manipulation* (манипуляция растительностью) [4. С. 82-96]

Именование этнической принадлежности является одной из наиболее уязвимых языковых областей. Прежде чем говорить о политкорректном языке для наименования рас и национальностей, возникает вопрос, почему оскорбительные термины употребляются в этих областях. К. Аллан и К. Барридж объясняют, что, по-видимому, все человеческие группы имеют в своем языке уничижительное название, по крайней мере, для одной группы, с которой они контактируют [30, с.202]. Начнем с того, что в английском языке лексика изобилует различными способами именованья афроамериканцев. Присутствие афроамериканцев в Соединенных Штатах, по словам Д. Кристала, было влиятельным фактором в формировании словарного состава английского языка. Он отмечает, что ранее большая часть этого лексикона отражала статус и условия рабства, значительная часть его состояла из оскорблений и брани. К таким словам относятся, например, *slave driver* или *negro thief*. Кроме того, фразы, имеющие в своем составе слово *black*, такие как *to do a black deed*, *to tell a black lie* и т. д. также имеют отрицательную коннотацию. Во фразах же *to tell a white lie* и *to be a white knight*, напротив, очевидна положительная коннотация [35]. Однако с тех пор было предпринято много усилий по изменению языка. В 1980-х годах, в соответствии с понятием политической корректности, язык для обозначения афроамериканцев был в значительной степени ограничен [35].

Что касается языковых изменений неpolitкорректных выражений, то наиболее ярко их можно проиллюстрировать на примере слова *black*. Первоначально оно было политически корректным и приемлемым применительно к афроамериканцам. Через некоторое время, однако, оно обрело пейоративную коннотацию и должно было быть заменено. Ему на смену пришли такие слова как *negro* и *colored*, на смену которым, в свою очередь, пришли *Afro-American*, *Africo-American*, и *Afro*. Термин *Afro-American* является политически корректным выражением, используемым в настоящее время. Как уже упоминалось, слово *black* имеет негативную коннотацию, даже если оно не используется для обозначения афроамериканского народа. В результате, как отмечает Дэвид Кристал, он запрещен к использованию во всех контекстах, даже тех, которые не вызывают расистских ассоциаций.

Хотя многие языковые единицы, относящиеся к афроамериканцам, считаются оскорбительными, они могут быть приемлемыми и восприниматься как положительные среди членов обозначенной группы [32, с.162]. В качестве примера можно привести слово *nigger*. Оно обычно воспринимается как уничижительное, однако, при использовании среди членов африканской диаспоры оно воспринимается как позитивное. В дополнение к этому, используя такие термины в позитивном ключе, афроамериканцы пытаются сменить коннотацию слова *black*.

Изменения семантики политкорректных единиц происходит в основном от расовой принадлежности к государственной: *negroes* – *black* – *Afro-American*. В США также изменились наименования многих других этнических групп: *Oriental* – *Asian American*, *Indian* – *Native American*. Следует отметить, что понятие *African-American* применительно только к темнокожим американцам, чьи предки были рабами. Выходцы из Северной Африки или же уроженцы Африки с белой кожей к данному понятию не относятся. Однако зачастую сложно определить происхождение человека, поэтому данный термин чаще всего используется применительно ко всем

ТЕМНОКОЖИМ.

*Lomax's driver was the **African-American** musician who became the celebrated folk singer Lead Belly [BBC].*

*A Maryland lawmaker made history on Wednesday when she became the first woman and first **African-American** elected as the state's House speaker [CNN].*

Помимо часто употребляемого варианта *African-American* используется и менее распространенный – *member of the African Diaspora*.

*According to her, the interest in these products comes from consumers around the world and not just from those living in African or **members of the African diaspora** [BBC].*

В других странах также используется это формула, например, *African European* в Европе. В Англии зачастую используется выражение *Black British* и *Afro-British*, *black* в свою очередь здесь считается уместным для обозначения темнокожих людей, в то время как *colored* имеет пейоративную коннотацию.

*He shares insights into his career, how he has changed the way fashion collections are presented and the importance of remembering **black British** fashion designers [BBC].*

*But, as the 2011 census revealed, between 2001 and 2011, the **British African** population doubled, through both migration and natural increase [The Guardian].*

Для наименования этнических меньшинств также довольно часто используются слова *native* и *person*.

*A Catholic school in Kentucky has condemned a group of its students after they were recorded harassing a **Native American** Vietnam veteran in a video that went viral on Saturday [The Guardian].*

*Ron Perkins came to Alaska three decades ago to work for the federal government's health program for **Native Alaskans** and now is executive director of the Alaska Injury Prevention Center, a nonprofit organization [The New York*

Times].

*The result of it can be that a **Jewish person** or group of people are treated unkindly, unequally or unfairly because of their faith [BBC].*

Политкорректность по отношению к этническим меньшинствам представляет большой интерес и для российского общества. Однако способы ее выражения и используемые языковые средства имеют некоторые особенности. В связи с недавним возникновением данного феномена в России многие способы выражения были заимствованы из английского языка. Так, несмотря на то что лексема *негр* еще недавно имела нейтральную коннотацию и не считалась оскорбительной, поскольку в пределах России представители негроидной расы встречались не так часто, в последнее время наблюдается тенденция эвфемизации данного выражения с заменой на более политически корректное – *афроамериканец*. По этому же принципу в русской лингвокультуре стали появляться такие заимствованные неологизмы как *афро-европеец*, *афро-русский* и т. д. Впоследствии стали появляться и собственные политкорректные языковые единицы: *темнокожий*, *выходец из Африки*, *африканец*.

*С похожими обвинениями в феврале столкнулись в Гисси: компания выпустила черный свитер, которым можно закрыть часть лица, что напомнило покупателям о «блекфейсе» — оскорбительном для **афроамериканцев** гриме [Коммерсантъ].*

***Африканец** отметил, что СМИ на Западе «не замечают» очевидных успехов Москвы в налаживании мирного процесса в Сирии [Известия].*

***Выходец из Африки**, волгоградец Василий Крима, займется строительством олимпийских объектов в Сочи [Эхо Москвы].*

*По данным издания, Фридланд на встречах с сотрудниками использовал оскорбительные выражения в отношении **темнокожих** [Новая газета].*

К популярному виду политкорректности относится также гендерная политкорректность. Использование номинаций лиц мужского пола является

одним из наиболее распространенных способов выражения гендерной предвзятости в отношении женщин в английском языке. Многие лингвисты предлагают использовать альтернативные, нейтральные с гендерной точки зрения, выражения. Феминистским движением было предпринято много попыток изменить язык и сделать его менее дисфемическим. Феминистки также считают, что изменение языка является важным шагом в изменении отношения к женщинам. На данный момент наблюдается тенденция создания полной тождественности способов номинации мужчин и женщин в английском языке. Данные изменения наблюдаются на различных уровнях языка [39, с.112].

На морфологическом уровне ведется борьба с морфемой *man* путем ее замены на такие морфемы как *human, person, people* или же путем ее полного исключения или лексической замены: *businessman – businessperson, chairman – chairperson, police man – police officer, fireman – fire fighter, mankind – humanity*.

*A public attack on a politician is a risky gambit for a **businessperson**, even when they are as well-known and publicly admired as Virgin tycoon Sir Richard Branson [BBC].*

*The shake-up of management at the charity commission will see chief commissioner John Stoker, who is both a commissioner and the organisation's senior executive officer, replaced by a part-time **chairperson** of commissioners and a full-time chief executive [The Guardian].*

*She's the adorable little girl battling a rare cancer who was sworn in earlier this year as an honorary **police officer** in Freeport, Texas [CNN].*

*Designs have also been suggested for a female zookeeper, a judge and a **mail carrier** [BBC].*

Использование местоимений мужского рода *he, his* или *him* в качестве нейтральных по признаку пола местоимений также представляет собой серьезную проблему в английском языке, поскольку они считаются сексистскими. Лес Парсонс пишет, что использование этих местоимений

восходит к временам в прошлом, когда многие должности и занятия были исключительно мужскими. Местоимения мужского рода на самом деле не были гендерно-нейтральными, а только отражали реальность того времени. Теперь, когда времена изменились, язык должен отражать эти изменения. Политкорректной альтернативой местоимению *he* в современном английском языке стало использование множественного числа, т. е. *they* или же дублетов *he/she, he or she, him or her* [37, с.45-80].

*Some think it may be in old Breton or Basque, and that the person who wrote it may only have been semi-literate and the letters may relate to the sounds of words as **he or she** heard them [BBC].*

*For all the talk about the horrors of the horse race and the need for deep policy conversations, most people still wind up being attracted to a candidate more for who they believe **him or her** to be than the policies **he or she** backs [CNN].*

Изменениям подверглись также и формы обращения, такие как *Mrs* для замужней женщины и *Miss* для незамужней. Политкорректным в данном случае считает нововведенный вариант *Ms*, который не идентифицирует семейное положение.

*But it is far too early to cross off **Ms. Merkel**, who has been chancellor for 11 years and has earned great respect as a world leader [The New York Times].*

*"I just remembered him telling me, '**Ms. Ruth**, if I'm not here, I'm not eating,'" she said [CNN].*

В современном русском языке наблюдается следующая тенденция политкорректности относительно гендера. В русской лингвокультуре абсолютно привычно использовать *уборщица* вместо *уборщик*, а использование слова *уборщик* по отношению к женщине и вовсе вызывает непонимание. Однако не существует феминитивов таких слов как, например, *инженер, депутат или режиссер*. Язык отражает вертикальное и горизонтальное разделение, которое существует в нашем обществе. Таким образом, мы можем сделать вывод, что феминитивы существуют в определенных, исторически отведенных для женщин областях: *актриса,*

певица, вахтерша, секретарша. Для социально важных и привилегированных должностей формы женского рода если и существуют, то имеют преимущественно пейоративную коннотацию, например, *докторша*, но в большинстве случаев они попросту отсутствуют. То есть женщина может прийти до определенного уровня авторитетности, но с ее повышением авторитетности теряется ее гендерное соотношение с наименованием профессии. Отношение к феминизации русского языка среди общества неоднозначно. Используя феминитивы, говорящий тем самым выдает свою идеологическую, активную феминистскую позицию, что может вызывать негативное отношение у людей, не разделяющих взгляды этого движения. При этом другие слова с суффиксом *-к*, которые не так заметны в дискуссии, уже легко входят в язык, например, *авторка, модераторка*. Суффикс *-ш* же считается выражающим пренебрежение как, например, в словах *докторша, вахтерша* [29, с.10].

Выступила модератор, а может, и модераторка, Ирина Абрамова (нет, все-таки она больше производила впечатление модератора) [Коммерсантъ].

Казанской блогерке ужесточили наказание за призывы к дезертирству [Коммерсантъ].

Тем не менее фильм Карцева начинается со свидетельства о чуть более древних временах, а именно с монолога Светланы Дружининой, авторки позднесоветского хита [Коммерсантъ].

Депутат Госдумы Оксана Пушкина ("Единая Россия") поддержала употребление феминитивов, в частности "блогерка" и "редакторка", и заявила, что в будущем они могут стать языковой нормой [РИА Новости].

Также, Министр иностранных дел России Сергей Лавров, в шутку предложил, как можно было бы с точки зрения политкорректности изменить название омбудсменов, и предложил говорить, что есть "омбудсвумен" и "омбудсмен", или же использовать нейтральную версию вроде "омбудсперсон". При этом главе российского МИДа гораздо ближе русские

слова "уполномоченный" и "уполномоченная".

В последние два десятилетия из-за хлынувшего потока иммигрантов у россиян сложились определенные предрассудки и негативное отношение к выходцам из стран СНГ. Изначально политкорректным выражением считалось нейтральное *кавказец*. Однако зачастую *кавказцами* стали называть людей внешне похожих на жителей Кавказа, но ими не являющихся. Данная ситуация обострила конфликт в обществе, в связи с чем стали использовать эвфемизм *лицо кавказской национальности* по аналогии с *лицом еврейской национальности* [12].

Лицо кавказской национальности является канцеляризмом, который начал впервые использоваться в конце 80-х во время роста преступности органами МВД. Максим Кронгауз, директор Института лингвистики, считает данное выражение неверным, а также неполиткорректным. Кавказской национальности не существует, а данное объединение происходит на основании фенотипического сходства и используется данный эвфемизм преимущественно в негативном контексте. При этом политкорректным он считает именно наименование *кавказец*, так как в данном случае указывается действительное происхождение человека, а его национальность не умалчивается [20].

Своя этническая окраска торговли, что характерно, проявилась и в советскую эпоху: колхозные рынки стали ключевым элементом огромной и разветвленной системы межрегиональной торговли, по которой шел поток овощей, фруктов и цветов из Средней Азии и с Кавказа, причем в сознании массы советских людей торгашество стало ассоциироваться с лицами кавказской национальности [Коммерсантъ].

Один из очевидцев рассказал РБК, что первыми начали стрелять пришедшие лица кавказской национальности [РБК].

Более того, в России существуют люди, причисляющие себя к *русским грузинам, русским армянам* и т. д., что можно считать аналогом английских политкорректных языковых единиц, например, *Asian American*.

Также, в российских СМИ периодически отслеживается тенденция пренебрежения политкорректностью для передачи определенной прагматической цели. Так, в местном печатном издании «Вольный город» часто используются заголовки с пейоративной коннотацией, для придания выражениям пренебрежительного отношения или юмористической окраски:

Начальника, я тебе деньги на стол поставлю немножко [48].

В статье с данным заголовком описан сюжет о задержании гражданина Узбекистана с поддельным удостоверением личности. Автор публикации сохранил лексику гражданина Узбекистана, лишь «немного адаптировав, чтобы было более понятно. Старшее поколение жителей Средней Азии по-русски говорит хорошо, достаточно чисто, в советское время научились. А молодежь в этом плане не очень грамотная.» Сама статья выглядит как сатира на стереотипное поведение жителей Средней Азии.

В данном издании это относится ко многим топикам. До этого был топик права, теперь же рассмотрим топик «власть»:

Ренц признал, что в департаменте городского хозяйства – бардак. [49].

Как мы можем заметить, в заголовке наблюдается употребление сниженной лексики. В самой статье идёт обсуждение различных общественных проблем. Так, одна из тем касалась «проезда зайцем» в общественном транспорте. На предложение интервьюера разместить печатные предупреждения о запрете нелегального проезда, сравнившего аналогичную ситуацию с областной столицей, мэр города ответил следующим образом: «Правильно в самарском трамвае написали, хотя, зная тольяттинцев, могу предположить, что они подобное напоминание воспримут с иронией и язвительностью». Как можно заметить, здесь просматривается пренебрежительное стереотипное отношение к целой группе людей.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что несмотря на то, что взаимоотношения разных культур и национальностей являются важной

темой в русской лингвокультуре, использование политкорректных языковых единиц носит скорее декларативный характер, а иногда и является проявлением вербальной агрессии. За рубежом, особенно в англоязычных странах, политкорректность стала важной частью общественной и культурной жизни. Она направлена на предотвращение дискриминации и оскорблений по признаку расы, пола, сексуальной ориентации, религии и других социальных факторов.

В России концепция политкорректности также набирает силу, хотя её восприятие и применение отличаются от западных моделей. Российское общество, сталкиваясь с разнообразием этнических, религиозных и культурных групп, начинает осознавать важность уважения и инклюзивности.

2.2. Рассмотрение лингвостилистических особенностей текстов СМИ в аспекте перевода

К одному из способов достижения адекватности перевода могут относиться переводческие трансформации. В соответствии с классификацией В. Н. Комиссарова, знание правил и методов применения трансформаций может помочь переводчику в сложных ситуациях, когда требуется быстрый перевод.

Переводческие трансформации являются техническими приемами перевода, которые заключаются в замене регулярных соответствий контекстуальными соответствиями и в создании семантических конструкций, полученных в результате таких приемов. Исследователи разделяют трансформации на грамматические и лексические типы, которые далее разделяются на подтипы, но на практике грамматические или лексические трансформации редко встречаются в полной мере, чаще они переплетаются в комплексные преобразования. Переводческие трансформации используются для избегания буквального перевода, идиоматизации, приближения к нормам

языка, преодоления различий между языками, устранения громоздкости, передачи художественного концепта и игры слов. По предложенной В. Н. Комиссаровым классификации, переводческие трансформации можно разделить на 3 категории:

К первой относятся лексические трансформации, которые включают в себя транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексикосемантические замены, такие как конкретизация, генерализация, модуляция [19, с.173].

Ко второй категории причисляют грамматические трансформации. Они включают в себя: синтаксическое уподобление, членение и объединение предложений, а также замены на грамматическом уровне, такие как изменение формы слова, замена частей речи и членов предложения [19, с.178].

К третьей категории можно отнести лексико-грамматические трансформации. Они включают в себя антонимический перевод, который заключается в замене утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму при переводе или наоборот. Также в комплексные трансформации входят экспликация или описательный перевод, при котором лексические единицы исходного языка заменяются словосочетаниями, объясняющими их значение, компенсация, где элементы смысла, потерянные при переводе, передаются в тексте перевода другими средствами, не обязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Также он выделяет технические приемы, к которым относится перемещение, опущение и добавление [19, с.223]

В 1 главе данной исследовательской работы, было проведено ознакомление с лингвостилистическими приёмами, используемых в текстах СМИ при переводе.

Для доказательства того, что лингвостилистические приемы имеют ключевую роль в формировании и переводе текстов СМИ, они были выбраны методом сплошной выборки и проанализированы.

В качестве материала исследования используются газетные статьи из известных англоязычных газет The Telegraph (Великобритания), The National Interest (США), The Washington Post (США), The Economist (Великобритания), The Guardian (Великобритания), CNN (США), The New York Times (США) и их официальный перевод на русский язык, предложенный переводчиками ресурса «ИноСМИ». За основу классификации переводческих трансформаций, необходимых при переводе с английского на русский язык, выбрана классификация В. Н. Комиссарова. Во время анализа классификация была дополнена трансформациями, предложенными Л.П. Крысиным и С. Влаховым, С. Флориным.

Методом сплошной выборки было отобрано 400 переводческих трансформаций для последующего анализа.

Наиболее частотными трансформациями в тексте являются лексические, а именно транслитерации. Сначала мы рассмотрим именно эти трансформации.

Анализ перевода англоязычных новостных статей на русский язык показывает, что лексические трансформации требуются переводчикам чаще всего. Некоторые имена собственные представляют собой в текстах СМИ результат метонимии. Метонимия — это перенос названия с одного предмета на другой на основании их смежности как можно заметить на следующих примерах:

Оригинал	Перевод
Moscow knows it is on the clock: in about a month, the \$61billion of US military aid will start to translate into Ukraine having the weapons it has been begging for [49].	Москва знает, что время поджидает: примерно через месяц военная помощь США в размере 61 миллиарда долларов начнет приносить Украине оружие, о котором она так долго просила [50].
Nato's grand 75th birthday celebration	Грандиозное празднование 75-летия

in Washington in July will ring hollow in Kyiv [51].	НАТО в Вашингтоне в июле прозвучит для Киева пустым звуком [52].
---	---

Топонимы *Moscow* и *Kyiv* используются в данном случае как обобщенное название правительства России и Украины соответственно. Имена собственные выступают как метонимия и передаются на русский язык однотипными метонимическими наименованиями, поскольку для русскоязычных СМИ такой прием повествования также характерен.

Однако транскрипция/транслитерация применяется в текстах СМИ при переводе не только имен собственных. Довольно часто эти переводческие трансформации используются при переводе интернациональных терминов, то есть, терминов, имеющих одну основу в разных языках (чаще всего латинскую или греческую), в связи с чем они созвучны и имеют схожее написание. Изложенное находит отражение далее:

Оригинал	Перевод
Overcoming the persistence of corruption will be the most difficult task for Ukraine in the coming decade [53].	В наступающем десятилетии труднейшей задачей для Украины станет преодоление коррупции [54].
The government's official newspaper, stating that almost 20 percent of the country's military budget is "plundered" through corruption , including fake invoices and kickbacks [55].	Он заявил, что почти 20% военного бюджета страны «расхищается» из-за коррупции , и что при этом часто используются фиктивные счета и откаты [56].

Слова *corruption* в английском языке и *коррупция* в русском языке имеют одну и ту же латинскую основу: *corruptio*, существительное от формы прошедшего времени латинского глагола *corrumpere* — портить, уничтожать (переносное значение — растлить, подкупать).

Неологизмы часто можно обнаружить в новостных текстах СМИ, где они уместны для номинирования какого-либо нового явления либо для того, чтобы сделать номинацию чего-либо известного свежим и уникальным

Оригинал	Перевод
Efforts to de-dollarise trade led to the creation of a rouble-rial exchange mechanism in August 2022, but transaction volumes remain low [57].	Шаги в сторону дедолларизации торговли привели к созданию биржи рубль-риал в августе 2022 года, но объемы сделок по-прежнему низки [58].

Неологизм de-dollarise образован по словообразовательным моделям от существительного dollar (доллар) за счет суффиксации (добавления глагольного суффикса ise со значением действия) и префиксации (добавления префикса de со значением обратного действия). На русский язык данный неологизм передается с помощью транскрибирования: основа доллар подвергается суффиксации и префиксации, в результате чего образуется отглагольное существительное (вместо глагола в английских СМИ).

Перейдем к рассмотрению следующей трансформации - калькированию. Она менее частотна, чем транслитерация, но более частотна чем последующие трансформации.

Калькирование применяется для передачи различных лексических особенностей англоязычных текстов СМИ. Во-первых, калькирование используется при переводе сложносоставных имен собственных — названий комплексных объектов, как это показано далее:

Оригинал	Перевод
Trump's Black Friday Sale : Oil, Guns and Morals [59]	« Черная пятница » Трампа: нефть, оружие и мораль [60]
Efforts to impose sanctions on the Nord Stream 2 , an undersea gas pipeline	Попытки ввести санкции против проложенного из России в Германию

from Russia to Germany that would give Moscow enormous leverage over Europe, have long drawn bipartisan support on Capitol Hill [61].	подводного газопровода « Северный поток — 2» уже давно пользуются поддержкой обеих партий на Капитолийском холме [62].
---	---

Каждый компонент составного имени собственного передается его словарным эквивалентом: Nord (Северный) + Stream (поток); Black (чёрная) + Friday (пятница).

Во-вторых, калькирование отмечается при переводе неологизмов, как видно из следующих примеров:

Оригинал	Перевод
The Foreign Ministry called the blacklist an irritant that could threaten the reset of relations between the two countries and said unfriendly steps would not go unanswered [63].	Министерство иностранных дел назвало « черный список » угрозой для политики «перезагрузки» между странами и сообщило, что будут недружественные шаги не останутся без ответа [64].
Vučić, a former nationalist firebrand who now styles himself as a westernizer ... [65].	Вучич — бывший националист, который теперь называет себя западником ... [66].

В данном случае в англоязычных СМИ наблюдается неологизм *westerniser*, образованный от прилагательного *western* (западный) при помощи суффикса *-er*, придающего основе значение деятеля. В русском языке используется аналогичный способ: основа передается ее словарным эквивалентом, к которому добавляется аналогичный суффикс деятеля в русском языке *-ик*. Также, можно заметить неологизм *blacklist*, образованный от словосочетаний *black* (чёрный) и *list* (лист).

В-третьих, калькирование отмечается при переводе терминов, что находит отражение при переводе следующих примеров:

Оригинал	Перевод
Last month, Russia's defense minister at the time, Sergei Shoigu, announced that the Russian Armed Forces would receive the first batch of Prometheus systems later this year [67].	В прошлом месяце уже бывший министр обороны России Сергей Шойгу объявил, что российские вооруженные силы получают первую партию "Прометеев" уже в этом году [68].
Israel's existing arsenal of surface to air missiles , even with support of nearby American arsenals, is considered wholly insufficient to intercept full scale bombardment by either of these adversaries [69].	Имеющийся у Израиля запас ракет класса "земля-воздух" , даже при поддержке близлежащих американских арсеналов, считается совершенно недостаточным для перехвата масштабного удара любого из вышеупомянутых противников [70].

Как можно заметить, в первом случае перевод осуществляется с помощью полного калькирования словосочетания defense (обороны) + minister (министр). Во втором же случае можно отметить, что помимо калькирования, используется описательный перевод, чтобы передать полноту термина.

Также, образные и эмоционально окрашенные эпитеты характерны как для англоязычной, так и для российской прессы. В данном случае переводчик использует словарный эквивалент, что отражено далее:

Оригинал	Перевод
Russia May Want to Upend Dollar 'Diktat, ' But Greenback's Still King [71].	Россия хочет покончить с «диктатом» доллара, однако « зеленый » – по-прежнему король [72].

При этом словарный эквивалент применяется для передачи нетипичной

особенности англоязычных СМИ — при наличии разговорных лексем. Как известно, основная область использования разговорной лексики — устная неформальная речь. Однако и в текстах СМИ возможно применение такой лексики, чтобы приблизить журналиста к читателю, выразить эмоциональность и оценочность автора статьи. Лексема *greenback* в английском языке является разговорным обозначением денежной единицы — доллара. Для российских СМИ применение разговорных пластов лексики не настолько актуально, как в англоязычных странах. В связи с этим разговорная лексема передается ее словарным эквивалентом, однако в кавычках, чтобы показать нетипичность сферы использования такой единицы.

Перейдём к рассмотрению следующей по частотности трансформации – модуляции.

Оригинал	Перевод
The planning director, Graham Stallwood, said the council “would be unlikely to support” the proposal because “ we have a longstanding policy of keeping our streets free from unnecessary clutter” [73].	Директор по планированию Грэм Столлвуд (Graham Stallwood) сказал, что совет «вряд ли поддержит» предложение, потому что он издавна старается «оберегать наши улицы от ненужной путаницы» [74].
Russian firms to de-list from foreign stock exchanges and re-list at home [75].	Российские фирмы вышли с иностранных бирж и вошли в «домашние» котировочные списки [76].

В оригинале второго примера находят отражение однокорневые неологизмы, отличающиеся друг от друга только префиксами: префикс *de-* придает основе *list* («список, включать в список») значение обратного действия («вычеркивать из списка»), а префикс *re-* добавляет основе значение повторного действия («снова входить в список»). В русском языке невозможно создать аналогичный морфемный повтор, поэтому переводчик

прибегает к логическому выведению значения данного языкового средства оригинала.

Иноязычное вкрапление — один из частотных способов перевода лексических единиц в текстах СМИ. По определению Л.П. Крысина, иноязычные вкрапления — это «незамкнутые группы слов, употребление которых обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи» [21]. Чаще всего иноязычное вкрапление является своего рода переводческим комментарием, размещенным в скобках в совокупности с транскрибированным вариантом, о чем свидетельствуют следующие примеры:

Оригинал	Перевод
<p>Biden is said to be particularly incensed by a finding that Putin green-lighted efforts by Russia-linked figures in Ukraine to smear his son, Hunter Biden [77].</p>	<p>Говорят, Байден особенно разгневан тем, что Путин дал зеленый свет связанным с Россией лицам на Украине, чтобы они дискредитировали его сына Хантера Байдена (Hunter Biden) [78].</p>
<p>Starting around the time of Donald Trump's election, high-achieving Chinese—who once had eyes only for America's finest universities [79].</p>	<p>Начиная примерно со времени избрания Дональда Трампа (Donald Trump) президентом, талантливые китайские абитуриенты, ранее стремившиеся только в лучшие университеты Америки [80].</p>

Поскольку имена Hunter Biden и Donald Trump не являются широко распространёнными в России, переводчик англоязычных СМИ передает их транскрипцией и поясняет в скобках при помощи оригинального написания имени.

Последняя лексическая переводческая трансформация, выделенная в анализируемом материале, — освоение. Эта переводческая трансформация выделяется С. Влаховым и С. Флориным при описании способов перевода реалий — «названий присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [26, с.5]. Освоение как переводческая трансформация — это «адаптация иноязычной реалии, т. е. придание ей на основе иноязычного материала обличия родного слова» [6, с.89], как видно из следующего примера:

Оригинал	Перевод
Ms Gregg recounted how, when he first landed in a neighbouring country, he missed his bus to the Ukrainian border so he had to get a taxi [81].	Госпожа Грегг рассказала, что, приземлившись в соседней стране, он опоздал на автобус до украинской границы и взял такси [82].

В данном переводе использование транскрибированного варианта мисс было бы не вполне удачным для российского читателя, поэтому переводчик заменяет ее на традиционное русское обращение госпожа, что подразумевает освоение реалии.

Таким образом, для перевода культурных реалий в текстах СМИ в основном применяются: транскрипция, калькирование, модуляция и иноязычное вкрапление. Реалии передаются освоением. Терминологические единицы подвергаются переводу калькированием или транскрипцией. Кроме того, транскрипция и калькирование используются для перевода неологизмов наряду с модуляцией. Стилистические особенности текстов СМИ передаются за счет транскрипции (метонимия), калькирования, словарного эквивалента (эпитет, разговорная лексика).

Выводы по главе 2

Явление политической корректности стало значимым культурно-языковым феноменом в современных СМИ. Политическая корректность отражает стремление к уважению и инклюзивности, что влечет за собой изменения в языке, используемом в медиа. Проводится сравнение проявлений политической корректности в английских и русских СМИ, выявляются характерные черты и различия. Установлено, что политическая корректность оказывает существенное влияние на выбор лексики и стилистику журналистских текстов, способствуя смещению акцентов с потенциально оскорбительных и дискриминационных выражений к нейтральным и уважительным формулировкам. Важно отметить, что английские СМИ более активно внедряют принципы политической корректности, в то время как в русскоязычных медиа этот процесс идет менее интенсивно, что обусловлено культурными и социальными различиями.

Перевод текстов СМИ представляет собой сложный процесс, требующий не только языковых знаний, но и глубокого понимания культурных контекстов со стороны переводчика. Исследуются конкретные примеры переводов с английского на русский язык и наоборот, выявляются трудности и особенности передачи культурно значимых элементов. Особое внимание уделяется переводам, в которых проявляются элементы политической корректности и культурных реалий. Анализ показал, что успешный перевод требует адаптации текстов с учетом культурных и лингвистических особенностей обеих аудиторий. Была выявлена частотность трансформаций при переводе англоязычных текстов СМИ. В результате, оказалось, что наиболее частотными являются лексические трансформации, наименее – лексико-грамматические трансформации.

Таким образом, вторая глава демонстрирует, что культурно-языковые изменения существенно влияют на современную медийную среду. Политическая корректность и лингвостилистические особенности текстов СМИ являются важными аспектами, отражающими эти изменения, и требуют внимательного анализа как в контексте оригинальных текстов, так и в процессе их перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была проведена всесторонняя оценка отражения культурно-языковых изменений в современных СМИ на материалах английского и русского языков. Исследование включало теоретическое обоснование и практический анализ, что позволило выявить ключевые тенденции и особенности, связанные с межкультурной коммуникацией и переводом медийных текстов.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические аспекты, связанные с отображением культурно-языковой картины мира в текстах СМИ. Были проанализированы особенности передачи национальных и культурных реалий, что играет важную роль в формировании восприятия информации у различных аудиторий. Установлено, что медийные тексты являются мощным инструментом, через который культурные и языковые особенности находят свое отражение и передаются между культурами.

Особое внимание уделено передаче лингвостилистических характеристик текстов СМИ при переводе. Было показано, что перевод медийных текстов требует не только языковой компетенции, но и глубокого понимания культурного контекста исходного и целевого языков. Переводчик должен учитывать культурные различия и лингвостилистические особенности, чтобы сохранить смысл и эмоциональное воздействие оригинального текста.

Так, лингвистические особенности публицистического текста проявляются практически на всех уровнях: лексическом, морфологическом и синтаксическом. Лексические особенности включают в себе использование синонимов, полисемантических слов, разговорной лексики, «газетизмов», официальной лексики, эмоционально-окрашенных лексических единиц, конкретной лексики; морфологические включают употребление глаголов настоящего и прошедшего времени, использование междометий, вводных

единиц эмоционально-оценочной семантики.

Особое место в работе посвящено анализу конкретных проявлений культурно-языковых изменений в современных медийных текстах. Сначала было изучено явление политической корректности, которое стало значимым фактором в формировании современного медийного дискурса. Проводится сравнение английских и русских СМИ в контексте внедрения принципов политической корректности, выявляются общие черты и различия. Установлено, что политическая корректность оказывает значительное влияние на язык СМИ, способствуя развитию инклюзивного и уважительного дискурса.

С помощью полученных теоретических данных, был проведен анализ лингвостилистических особенностей текстов СМИ в аспекте перевода. Была выявлена частотность переводческих трансформаций, совершаемых при переводе англоязычных текстов СМИ. Проведенный анализ показывает, что перевод медийных текстов требует адаптации к культурным и лингвистическим особенностям целевой аудитории. Примеры переводов с английского на русский демонстрируют необходимость балансировки между точностью и культурной аутентичностью, особенно при передаче элементов политической корректности и культурных реалий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альгина Ольга Владимировна. Функционально-стилистические особенности английской газетной статьи в аспекте перевода: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.04 / Альгина Ольга Владимировна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет], 2017. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/LhCdKkgYBT.pdf>
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Просвещение, 2004.
3. Балли Ш. Французская стилистика/ Перевод с фр. К.А. Долинина; под ред. Е.Г. Эткинда; – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
4. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие для преподавателей и студентов. - М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. – С.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2012. 408 с.
7. Гальперин И.Р. – Текст как объект лингвистического исследования / 4-е изд. –М.: КомКнига, 2006. – 144с.
8. Герасименко Д.В. Политическая корректность и стратегия вежливости. // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2011. Вып. №42. – С. 49 – 55.
9. Гойхман О. Я. Русский язык и культура речи. / О.Я. Гойхман. - Москва: Инфра-М, 2009. - 240 с. - ISBN 978-5-16-002303-8. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/22196/reading> (дата обращения: 14.05.2024). - Текст: электронный.

- 10.Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-dinamike-yazykovyih-protseessov> (дата обращения: 14.05.2024).
- 11.Ионин Л.Г. Общество меньшинств: Политкорректность в современном мире. / Л.Г. Ионин - М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2010 - 44 с.
- 12.Ионин Л.Г. Политкорректность: дивный новый мир / Л.Г. Ионин. - М.: ООО “Ад Маргинем Пресс”, 2012 - 112 с
- 13.Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст]: монография / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 288 с.
- 14.Калугина Ю.В. Медиа-текст экономического кризиса как разновидность публицистического стиля / Ю.В. Калугина // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4 (часть 2). – с. 507-510 - <http://www.rae.ru/>
- 15.Касаткина, К. А. Эквивалентность как основной критерий качества перевода / К. А. Касаткина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2017. – № 3(41). – С. 119 – 123.
- 16.Касаткина, К.А. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебно-методическое пособие / К.А. Касаткина. – Тольятти: Издательство ТГУ, 2012. – 116 с.
- 17.Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Л.: Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, 1988. – 80 с.
- 18.Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013. 254 с
- 19.Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.

- 20.Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 320 с
- 21.Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. С.47.
- 22.Лескин Д.Ю., прот. Жива ли русская идея? Несколько слов о миссии России в глобальном мире // Епифания: сборник статей. М.: Тольятти: Редакционно-издательский центр Православной классической гимназии, 2015. С. 86–105.
- 23.Маматкулов А. Л. ‘Le Politiquement correct’ (Политическая корректность) как социолингвистическая проблема// Вестник Челябинского государственного университета, 2011. – №.10. – С. 82 – 84
- 24.Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. – М.: Изд. дом «Наука», 2001. – №3. – С. 58 – 70.
- 25.Сергеева, Н. В. Функционально-стилистические особенности публицистических текстов (на материале современного английского языка) / Н. В. Сергеева // Образование в России и актуальные вопросы современной науки: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 25–26 мая 2020 года. Том Часть 2. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 98-106. – EDN DDIOYB.
- 26.Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Как соотносятся между собой язык и культура: (Учебное пособие)/ С.Г. Тер-Минасова - Москва: SLOVO/Слово, 2000. – 264 с.
- 27.Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988. 239 с
- 28.Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 416 с.

- 29.Шляхтина Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах): автореф. дис. канд. филол. наук. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – С. 10
- 30.Allan K., Burrige K., Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. New York: Oxford University Press, 1991 263 s. ISBN 0-19-506622-7.
- 31.Basnett S. Translation studies. – New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2005. – 176 p.
- 32.Boase-Beier J. A Critical Introduction to Translation Studies, – London: Continuum, 2011– 187 p.
- 33.Cameron D. The Feminist Critique of Language: A Reader. 2nd edition. New York: Routledge, 2000 368 s. ISBN 0-415-16400-1.
- 34.Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. – Oxford: Oxford University Press, 1965 – 103 p.
- 35.Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. New York: Cambridge University Press, 2003 489 s. ISBN 0-521-59655-6.
- 36.Hatim, Basil & Ian Mason. (1990) Discourse and the Translator. London: Longman.
- 37.Parsons L. Grammarama! Markham, Ontario, CA: Pembroke Publishers, 2004 112 s. ISBN 1-55138-171-0.
- 38.Roger Fowler. (1991) Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. London/ New York: Routledge. ISBN 978-0-4150-1419-9
- 39.Spender D. Man mad Language. / D. Spender - Rivers Oram Press/Pandora List, 1998. - 272 p.
- 40.Werlich, E. (1976), A text grammar of English. Heidelberg: Quelle & Meyer.

Словари и справочники

- 41.Ахманова, О. С. – Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с. 5

- 42.Белояр А. и др. (сост.) Толковый Словарь Демократического Новояза и Эвфемизмов, Редакция 2, 2007. — 321 с.
- 43.Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов, М.: Изд-во МГУ, 1995. — 144 с.
- 44.Марузо,Ж., - Словарь лингвистических терминов. – М.: 1960. – 435с.
- 45.Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 3 изд., стер. - Москва: Азъ, 1996. - 907 с.
- 46.The Merriam-Webster Dictionary. Springfield, Massachusetts, U.S.A., 1997. 894 p.

Источники иллюстративного материала

47. Ренц признал, что в департаменте городского хозяйства – бардак. URL: <http://www.vgorod-tlt.ru/n16-24/?n=9817> (дата обращения: 14.05.2024)
48. Начальника, я тебе деньги на стол поставлю немножко. URL: <http://www.vgorod-tlt.ru/n16-24/?n=9816> (дата обращения: 14.05.2024)
49. The rest of the world wants the Ukraine war to go away. Putin has other ideas. URL: <https://edition.cnn.com/2024/05/13/europe/russia-surgings-on-frontlines-analysis-intl/index.html> (дата обращения: 14.05.2024)
50. Весь мир хочет, чтобы конфликт на Украине прекратился. У Путина другие идеи. URL: <https://inosmi.ru/20240514/ukraina268856620.html> (дата обращения: 14.05.2024)
51. Nato's failure to save Ukraine raises an existential question: what on earth is it for? URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/article/2024/may/18/natos-failure-to-save-ukraine-raises-an-existential-question-what-on-earth-is-it-for> (дата обращения: 14.05.2024)
52. Неспособность НАТО спасти Украину поднимает экзистенциальный вопрос: для чего вообще на свете существует этот альянс? URL: <https://inosmi.ru/20240521/nato-268932188.html> (дата обращения: 14.05.2024)
53. Will Corruption Poison Ukraine's New President? URL: <https://nationalinterest.org/feature/will-corruption-poison-ukraines-new-president-74281> (дата обращения: 14.05.2024)

54. The National Interest: испортит ли коррупция нового президента Украины? URL: <https://inosmi.ru/20190820/245664000.html> (дата обращения: 14.05.2024)
55. Corruption Grows in Russia. URL: <https://nationalinterest.org/commentary/corruption-grows-russia-5418?noraging=1> (дата обращения: 14.05.2024)
56. Рост коррупции в России. URL: <https://inosmi.ru/20110609/170486447.html> (дата обращения: 14.05.2024)
57. How China, Russia and Iran are forging closer ties. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/03/18/how-china-russia-and-iran-are-forging-closer-ties> (дата обращения: 14.05.2024)
58. Как Китай, Россия и Иран крепят связи. URL: <https://inosmi.ru/20240324/rossiya-268318942.html> (дата обращения: 14.05.2024)
59. Trump's Black Friday Sale: Oil, Guns and Morals. URL: https://www.nytimes.com/2018/11/20/opinion/trump-mohammed-bin-salman-khashoggi.html?rref=collection%2Fbyline%2Fthomas-l.-friedman&action=click&contentCollection=undefined%2C%2AEion=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=1&pgtype=collection (дата обращения: 14.05.2024)
60. «Черная пятница» Трампа: нефть, оружие и мораль (The New York Times, США). URL: <https://inosmi.ru/20181128/244103691.html> (дата обращения: 14.05.2024)
61. New Sanctions for Russian Gas Pipeline Fall Short in Senate. URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/13/us/politics/senate-russia-gas-pipeline-ukraine.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 14.05.2024)
62. The New York Times (США): новые санкции против российского газопровода в сенате не прошли. URL: <https://inosmi.ru/20220114/251296167.html> (дата обращения: 14.05.2024)
63. Russia responds sharply to U.S. visa blacklist. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-responds-sharply-to-us-visa-blacklist/2011/07/27/gIQAE0yMdI_story.html (дата обращения: 14.05.2024)
64. Россия резко отвечает на «черный список» США. URL: <https://inosmi.ru/20110728/172590767.html> (дата обращения: 14.05.2024)
65. Putin Gets Puppy and Hero's Welcome on Serbia Trip. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jan/17/putin-attacks-west-role-in-balkans-ahead-of-lavish-serbia-visit>(дата обращения: 14.05.2024).

66. В ходе визита в Сербию Путину подарили щенка и приветствовали, словно героя // The Guardian (Великобритания). 2019. 18 янв. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190118/244410347.html> (дата обращения: 14.05.2024).
67. S-500: Russia's New Air Defense That Could Win a War Against NATO? URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/s-500-russias-new-air-defense-could-win-war-against-nato-211109> (дата обращения: 14.05.2024)
68. С-500: новая российская ПВО, способная выиграть войну против НАТО? URL: <https://inosmi.ru/20240522/s-500-268942361.html> (дата обращения: 14.05.2024)
69. Amid Unprecedented Air Defence Challenges, Israel Makes Unusual Decision to Retire Patriot Missiles: Friendly Fire Issues Cause Concern. URL: <https://militarywatchmagazine.com/article/airdefence-challenges-israel-retire-patriot> (дата обращения: 14.05.2024)
70. Израиль принял необычное решение и списал комплексы “Пэтриот”: тревогу вызвал огонь по своим. URL: <https://inosmi.ru/20240503/nesovershenstva-268774959.html>(дата обращения: 14.05.2024)
71. Russia May Want to Upend Dollar ‘Diktat,’ But Greenback’s Still King. URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-REB-29138> (дата обращения: 14.05.2024)
72. Россия хочет покончить с «диктатом» доллара, однако «зеленый» – по-прежнему король. URL: <https://inosmi.ru/20141118/224345957.html> (дата обращения: 14.05.2024)
73. London council 'unlikely to support' plans for Boris Nemtsov Way. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/apr/25/tory-council-rejects-tribute-to-murdered-anti-putin-campaigner-boris-nemtsov> (дата обращения: 14.05.2024)
74. The Guardian (Великобритания): Лондонский совет «вряд ли поддержит» предложение назвать дорогу именем Бориса Немцова. URL: <https://inosmi.ru/20190425/245005152.html> (дата обращения: 14.05.2024)
75. The Central Bank of Russia shifts its reserves away from the dollar. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2019/01/17/the-central-bank-of-russia-shifts-its-reserves-away-from-the-dollar>(дата обращения: 14.05.2024).
76. Центробанк России перемещает свои резервы подальше от доллара // The Economist (Великобритания). 2019. 18 янв. URL: <https://inosmi.ru/economic/20190118/244410653.html> (дата обращения: 14.05.2024).

77. Biden must punish Putin's cyber-attacks. But building more nukes only makes things worse. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/21/biden-must-punish-putins-cyber-attacks-but-building-more-nukes-only-makes-things-worse> (дата обращения: 14.05.2024)
78. The Guardian (Великобритания): Байден должен наказать за кибератаки Путина, но создание нового ядерного оружия может только ухудшить ситуацию. URL: <https://inosmi.ru/20210323/249393579.html> (дата обращения: 14.05.2024)
79. America's elite universities are bloated, complacent and illiberal. URL: <https://www.economist.com/international/2024/03/04/americas-elite-universities-are-bloated-complacent-and-illiberal> (дата обращения: 14.05.2024)
80. Элитные университеты Америки раздуты, самодовольны и нелиберальны. URL: <https://inosmi.ru/20240311/vuzy-268185718.html> (дата обращения: 14.05.2024)
81. British fighter in Ukraine inspired by Liz Truss killed himself after coming home, inquest hears. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2024/03/10/ukraine-norfolk-fighter-hanged-suicide-ptsd-frontline-boy/> (дата обращения: 14.05.2024)
82. Вдохновленный речью Лиз Трасс британский доброволец покончил с собой, вернувшись с Украины. URL: <https://inosmi.ru/20240311/trass-268196628.html> (дата обращения: 14.05.2024)